

фотокарточку фотокарточкой самой Матрешы. Фрагмент неизменен во всех вариантах главы, в то время как его «окружение» различно представлено в «Гранках» и «Списке» Анны Григорьевны. Знаковый для главы метонимический перенос с карточки «одной девочки» на карточку Матрешы проанализирован с опорой на тексты «Гранок», «Списка» и «Подготовительных материалов» к роману «Бесы».

Программу второй половины дня составил круглый стол, посвященный проблемам цифровой текстологии проекта. Вниманию слушателей были предложены два доклада с презентациями, завершившиеся обсуждением.

В первом из них «Актуальные вопросы реализации проекта „Рабочие тетради Ф. М. Достоевского: первая полнотекстовая публикация автографов в их динамической транскрипции“» И. А. Мбого (Санкт-Петербург) отметила, что основной отличительной особенностью «Архива Достоевского» (www.dostoevsky-archive.ru) является публикация большого объема расшифрованных материалов. Ручной режим ввода данных при таких условиях занимает много времени и не представляется оптимальным, поэтому один из важных этапов публикации тетрадей — их предварительная обработка и пакетная загрузка на сайт. Результатом работы текстологов является единый файл на тетрадь в формате MSWord, на сайте каждая страница тетради публикуется в виде отдельной страницы в формате HTML и PDF в двух вариантах транскрипции: оригинальном и современном. Предварительная обработка позволяет разрезать большой файл на страницы и автоматически конвертировать их в форматы HTML и PDF. Хорошо известно, что при конвертации в HTML формат MSWord добавляет большое количество внутренней разметки, зависящей от версии программы и стиля работы автора, поэтому данный этап в основном направлен на очистку результата

конвертации. Обработка исходных материалов проводится в MSW с применением встроенного скриптового языка VBScript. В дальнейшем эти файлы используются для пакетной загрузки страниц тетради на сайт.

В. В. Захаркина (Санкт-Петербург) выступила с докладом «Перспективы развития информационной базы проекта „Рабочие тетради Ф. М. Достоевского: первая полнотекстовая публикация автографов в их динамической транскрипции“». Она подчеркнула, что на сайте проекта реализован онлайн инструмент анализа и визуализации сущностей динамической транскрипции в соответствии с выбранным режимом просмотра расшифровки в формате HTML. В результате программного анализа текста с редакторской маркировкой создается HTML-разметка, обеспечивающая манипулирование элементами DOM (Document Object Model) на уровне языка описания стилей визуального отображения CSS (Cascading Style Sheets) и языка сценариев JavaScript. Так, например, фрагменты, помеченные как вычеркнутые автором, могут быть оформлены перечеркнутым шрифтом либо скрыты; текст, дописанный автором, может быть выделен определенным цветом; редакторские пометы могут быть временно убраны из визуального представления. По умолчанию в выбранном типе расшифровки отображается редакторская разметка. Разработанный инструмент имеет ряд режимов интерактивного отображения элементов транскрипции: редакторская разметка, цветовое/стилевое оформление транскрибированных элементов, временное скрытие редакторской разметки в зоне просмотра.

Участие в работе круглого стола, помимо докладчиков, приняли также И. И. Евлампиев (Санкт-Петербург) и Наохито Саису (Киото).

© С. А. Кибальник

DOI: 10.31860/0131-6095-2020-3-274-276

СИМПОЗИУМ «ЗАГАДКА В СРЕДНЕВЕКОВОЙ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЕ» В КЁЛЬНЕ

14–16 ноября 2019 года Славистический институт при Кёльнском университете, один из ведущих академических центров в современной Германии, специализирующихся на изучении славянских языков и литератур, организовал международный симпозиум «Загадка в средневековой славянской культуре».¹

¹ Программу конференции см.: <http://www.slavistik.phil-fak.uni-koeln.de/enigma.html>; дата обращения: 30.04.2020.

Инициатором мероприятия выступила доктор Агнес Криза, гумбольдтовский стипендиат и автор серии оригинальных научных трудов, касающихся разных аспектов русской средневековой эстетики. Согласно замыслу, вынесенное в название симпозиума слово «загадка» («enigma») участникам конференции предлагалось обсудить в самом широком диапазоне его значений, начиная от детской «головоломки» и кончая доступной немногим посвященным «мистерией». При всем различии кон-

кретного материала, разбиравшегося докладчиками, его объединяла принадлежность к православной культуре средневековых славян. Симпозиум собрал наиболее авторитетных специалистов по византийскому и славянскому средневековому наследию — историков, филологов, философов, искусствоведов, представивших разные научные школы. Междисциплинарный характер симпозиума, по замыслу организаторов, должен способствовать разрешению спорных проблем в истории древних славянских культур. Собрание открыл директор Славистического института профессор Даниэль Бунчич и доктор Агнес Криза, поблагодарившие всех, кто удостоил конференцию своим вниманием, и пожелавшие им плодотворной встречи.

Первым прозвучал доклад М. Ивановой (Великобритания) «Сокрытая истина: Чаша Соломона в Житии Константина-Кирилла и византийская интеллектуальная мысль IX века», в котором известный эпизод Жития рассматривается как пример свойственного эпохе патриарха Фотия отношения к мирской мудрости. П. Янева (Болгария) прочитала доклад «Соотношение терминов „загадка“, „тайна“ и „притча“ как ключевых слов в Изборнике Симеона», посвященный лексике так называемого Изборника Симеона-Святослава (старший список 1073 года), который представляет собой один из самых древних славянских переводов и восходит к византийской «вопросо-ответной» компиляции «Сотериос». В своем выступлении под названием «Загадки в апокрифической „Беседе трех святителей“» М. Г. Бабалык (Петрозаводск) поделилась результатами исследования, посвященного истории текста и художественной структуре памятника, жанр которого определяют как «*Josa monachorum*» и который, хотя и восходит к греческому оригиналу, получил на русской почве новую жизнь. Краткие выступления были увенчаны более распространенной по форме и, как всегда, фундаментальной по содержанию лекцией Б. А. Успенского (Москва) «Никодимово евангелие и культ св. Лонгина». Лектор проследил возникшие на протяжении веков вариации в восприятии образа Лонгина у адептов Восточной и Западной церкви, в лоне которых обнаруживаются по этому вопросу многозначительные расхождения.

Второе заседание началось с доклада «Словесные и визуальные загадки в русской средневековой иконографии» А. С. Преображенского (Москва), который представил два параллельных ряда — памятники древнерусской тайнописи, преимущественно XVI–XVII веков, и сообщения реципиенту, зашифрованные в древнерусской иконописи с помощью собственных средств изобразительного искусства. А. Криза (Германия) прочла доклад «Объясняя изображенное: Русские толкования к иконам», взяв в качестве примера толкования икон с изображением Софии, Премудрости Божией, и Христа, представленного «священником по чину Мелхиседека», и доказывая, что средне-

вековая герменевтика не стремилась пролить свет на содержание аллегорических иконографических сюжетов. В докладе П. Майер (Германия) «Горящий уголь в видении Исая: Восприятие и осмысление в поздней русской иконописи» рассматривалась взаимосвязь библейских пассажей (видения пророков Исая и Иезекииля и предказание Исая о рождении Мессии), гимнографических текстов и толкований на литургию.

Третье заседание того же дня конференции началось с доклада «Легенды в процессе эволюции: Загадочная фигура в иконографии Рождества Христова» Д. И. Антонова (Москва), который зарегистрировал переосмысление персонажа, находящегося рядом с Иосифом Обручником на иконах с изображением Рождества Христова и превратившегося с течением времени в выходца из крошечного мира. М. В. Корогодина (Санкт-Петербург) в своем докладе «Славянские комментарии на Номоканон и сакрализованная канонического права на Руси в конце XIII–XVI веках» показала, как переводной византийский Номоканон, оказавшись на русской почве, шаг за шагом утрачивал свою первоначальную функцию справочника по каноническому праву и, напротив, брал на себя по преимуществу символическую нагрузку. П. Хант (США) озаглавила свой доклад «Тайна и загадка креста в московской политической теологии» и продемонстрировала на материале программных памятников московской литературы и живописи середины XVI века, каким образом был использован в них воспринятый из византийского церемониала символ Животворящего Креста.

Второй день симпозиума (четвертое заседание) открылся докладом Р. Штихеля (Германия) «Доступ к Священному Писанию — он сложен, как лабиринт», в котором предлагалась интерпретация символа лабиринта, широко использовавшегося в христианской литературе и искусстве, в том числе в славянских памятниках; изображения лабиринта в некоторых рукописях помещены перед текстом библейских книг. Как явствует из названия доклада М. Димитровой (Болгария) — «Христианская экзегеза, определяющая выбор средств выражения славянскими переводчиками», она доказывала, что средневековые переводчики были весьма придирчивы при использовании славянских эквивалентов к греческим терминам, отражавшим основы православной догматики. Как то было и в первый день, череду кратких докладов прервало выступление в иной жанровой форме. На сей раз лекцию «Тайна в ночи: толкования снов в славянских средневековых апокрифах» прочли А. Милтенова (Болгария) и А. Ангушева-Тиханова (Великобритания), привлекая к сопоставлению серию переводных византийских памятников, в центре повествования которых стоят вещие сны и которые претерпели существенные изменения на славянской почве.

Пятое заседание включало доклад Т. И. Афанасьевой (Санкт-Петербург), озаглавленный «Толкования на литургию в средневековых славянских источниках: символы и реальность» и суммирующий размышления автора по поводу эволюции славянской терминологии, которая употреблялась для описания литургического действия, а также доклад Ф. Б. Успенского (Москва) «Культ святых и загадки имянаречения в допетровской Руси», автор которого показал трудности, подстерегающие историка антропоники в связи с присутствием русской традиции феноменом многоименности.

Шестое заседание началось с доклада А. М. Лидова (Москва) «Кавод-Докса: еврейская загадка в славянской церковной иконографии», который предложил собственную интерпретацию довольно распространенного элемента иконографических композиций, представляющего собой вращающийся диск («Слава Божия»). Далее последовал доклад И. А. Шалиной (Санкт-Петербург) «Загадочные мотивы на древнерусских иконах», причем слушателям были показаны нестандартные мотивы, сопровождающие разные иконографические сюжеты, в том числе Богоматерь Коптевскую, Рождество Николая Чудотворца и др. Заседание завершилось докладом Дж. Вильсона (США) «Четыре добродетели Соломона в росписях Золотой палаты Ивана IV», в котором предлагалось соотнести изображение добродетелей с унаследованной от Византии семантикой образа царя Соломона, служившего там для прославления мудрости императора.

Седьмое и последнее заседание включало три доклада, из которых первый, «Загадка и загадочные явления в эпиграфике ранней Руси»,

прочли А. А. Гиппиус (Москва) и С. М. Михеев (Москва). Докладчики подвергли анализу граффити XI–XIII веков на стенах древнерусских храмов, представляющие собой либо загадки в прямом смысле слова, либо надписи, требующие от читающего определенных усилий для их понимания. Д. М. Буланин (Санкт-Петербург) в докладе «Тайнопись в восточнославянских рукописях конца XIV–XV веков» настаивал на понимании тайнописи как религиозно мотивированного явления, которое получило широкое распространение в русской письменности в связи с возникновением новых форм благочестия. Симпозиум завершился докладом В. Райэна (Великобритания) «Что представляли собой „Аристотелевы врата“, и почему они были под запретом?», где автор указал на необоснованность смешения гадательной книги «Аристотелевы врата» с известным средневековым комpendиумом «Secretum Secretorum». Наконец, в дни симпозиума участники его могли познакомиться со стендовым докладом Л. Осинкиной (Великобритания) «Тайна магических поясов дочерей Иова: между словом и изображением».

Каждый из докладов сопровождался оживленным обсуждением. Третий день мероприятия был отведен путешествию в Музей икон в Реклингхаузене, специальную экскурсию по этой богатейшей коллекции провела ее хранительница Ева Хауштайн-Бартш. В числе других редких экспонатов участники симпозиума увидели в подлиннике и загадочную икону «Распятый серафим», выбранную в качестве иконографической эмблемы кельнской конференции.

© Д. М. Буланин